

ние Ф. И. Успенского о том, что в актах Вазелонского монастыря среди крестьян встречаются русские или юго-славянские имена⁴⁵. Разноплеменность не только верхов, но и широких крестьянских масс объясняет, по Ф. И. Успенскому, недостаток местного патриотизма, пагубно сказавшийся на судьбах страны в трагический период завоевания Трапезунда в 1461 г. войсками турецкого султана Мехмета II⁴⁶.

Ценны разыскания Ф. И. Успенского в области восстановления топографии древнего Трапезунда. На основе археологических, эпиграфических топонимических данных, добытых во время экспедиции в Трапезунд в 1916—1917 гг., ему удалось воспроизвести план города Трапезунда византийской эпохи и дать интересное, вытекающее из личных наблюдений описание таких замечательных памятников, как трапезундский кремль, три главных византийских храма⁴⁷, гробница трапезундского императора Алексея IV Комнина⁴⁸ и др. В «Очерках из истории Трапезундской империи», кроме того, дается хорошая сводка всей политической истории Трапезунда, краткий очерк административного и военного устройства империи Великих Комнинов. Яркими красками нарисовано тяжелое международное положение Трапезундской империи, принужденной постоянно лавировать между Византией, турками-сельджуками, монголами, позднее османами. Много усилий прилагает автор к выяснению взаимоотношений Трапезунда с Крымом и Кавказом. По его мнению, «эта империя в своем происхождении и существовании опиралась как на грузинскую народность, так и на весьма мало еще выясненные связи — экономические и торгово-промышленные — с Крымом и Кавказом. Эти последние соображения приводят нас к заключению, что история Трапезундской империи входит некоторой частью в задачи, принадлежащие истории России»⁴⁹. К сожалению, внутренней истории Трапезундской империи в этом труде, подводящем итоги многолетних исследований автора, уделяется очень мало внимания⁵⁰.

Полезны, кроме того, публикации Ф. И. Успенским некоторых изданных памятников, связанных с историей Трапезунда и Константинополя⁵¹.

* * *

В последние годы жизни Ф. И. Успенский занялся изучением важной проблемы роли монгольского завоевания в судьбах Европы, в частности

⁴⁵ Ф. И. Успенский. Трапезундская империя, стр. 30.

⁴⁶ Там же, стр. 31.

⁴⁷ Ф. И. Успенский. Очерки по истории Трапезундской империи, стр. 4—26, 140—158. Автор детально обследовал такие византийские храмы, как храм св. Софии, церковь Евгения и храм Папагии Златоглавой.

⁴⁸ Там же, стр. 130. См. Ф. И. Успенский. Усыпальница царя Алексея IV в Трапезунде.— ВВ, XXIII. Пг., 1923, стр. 1—14. Летом 1916 г. во время пребывания в Трапезунде Ф. И. Успенский обнаружил под турецким тюрье близ храма Богородицы Златоглавой усыпальницу византийской эпохи и, сопоставив все данные письменных источников, установил, что это гробница трапезундского императора Алексея IV Комнина, убитого по приказу его сына Калоюна в 1446 г. Из археологических изысканий Ф. И. Успенского следует отметить изучение им древней крепости Гония близ Батуми. См. Ф. И. Успенский. Старинная крепость на устье Чороха.— Известия Российской Академии наук, 1917, сер. VI, т. XI, № 2, стр. 163—169.

⁴⁹ Ф. И. Успенский. Очерки по истории Трапезундской империи, стр. 2; ср. он же. Выделение Трапезунда из состава Византийской империи.— *Seminarium Kondakovianum*, I (1927), стр. 21—34.

⁵⁰ Ф. И. Успенский. Очерки по истории Трапезундской империи, стр. 86—87.

⁵¹ Ф. И. Успенский. Трапезундская рукопись в Публичной библиотеке (№ 69).— *Известия Российской Академии наук*, 1917, т. XI, № 10, стр. 719—724; он же. Константинопольская Серальская рукописная псалтырь с толкованиями.— ВВ, XXIII. Пг., 1923, стр. 118—133.